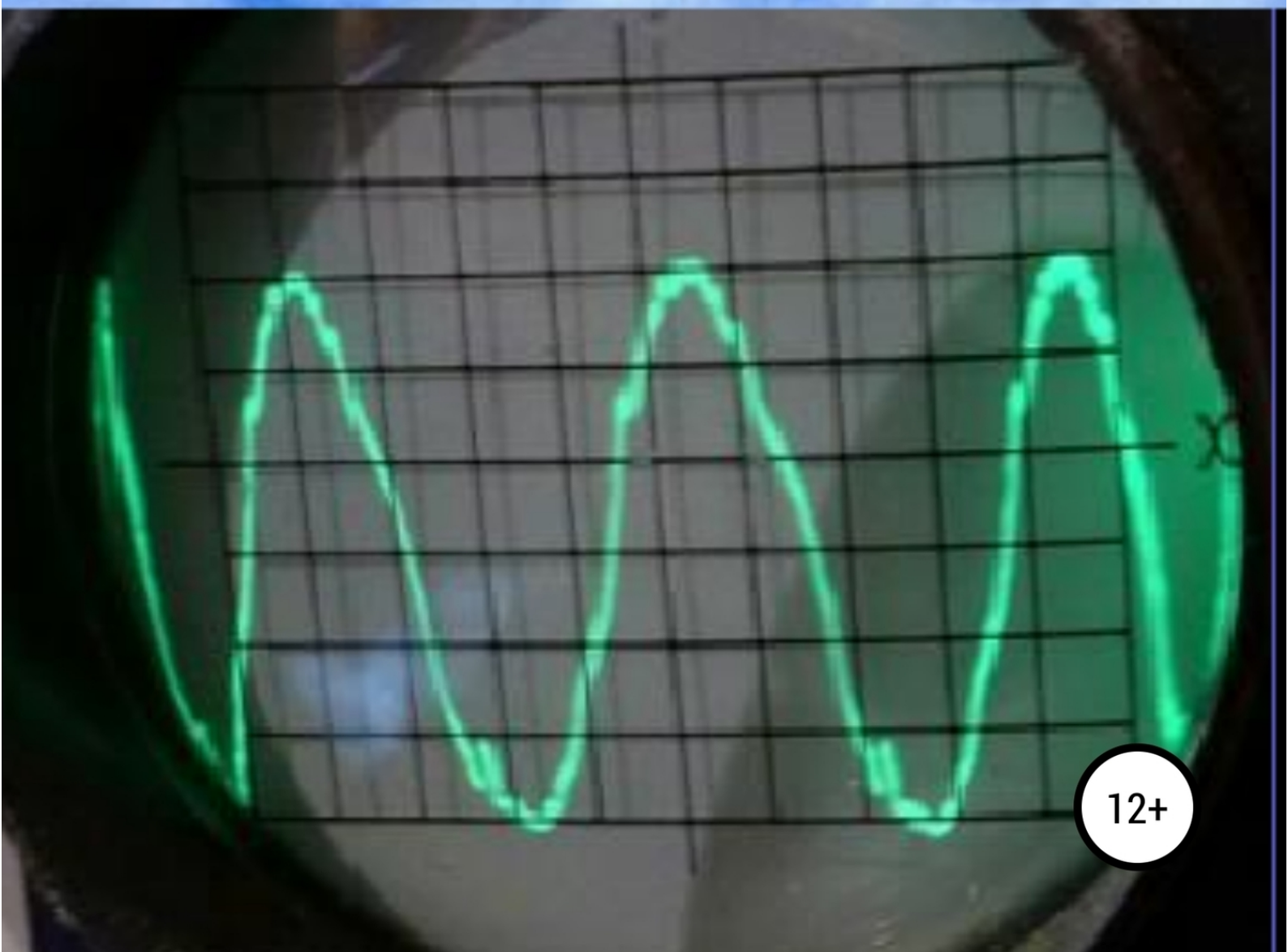

ТАЛАС

Павел Чук

12+

Павел Чук

Талас

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чук П.

Талас / П. Чук — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Учёный создаёт способ обрести бессмертие в физическом теле. Наступает новая эра в развитии человечества, но всё-ли однозначно в попытке достичь бессмертия?

ТАЛАС.

Темнело. Закончив поздний обед, Николай Николаевич Полежаев, не убирая посуду со стола, пошёл собираться в институт, где исследовал воздействие волн на материальные объекты. Работа, в том числе по ночам, Николая устраивала, предоставляя время на собственные эксперименты. Жена ушла, забрав с собой любимую дочурку. И Николай погрузился в идею, которая для него стала той отдушиной, придавала сил оставаться человеком.

Полежаев неторопливо закрыл дверь квартиры, стал спускаться вниз по лестнице.

– Николаич! Куда это на ночь глядя пошёл, опять в институт? – добродушно улыбаясь, у выхода из подъезда спросил выходящего мужчину на вид чуть старше Полежаева.

– Семён, здравствуй, на работу иду, дел много. Присмотри за квартиркой, мало ли что, я через денёк, другой постараюсь вернуться.

– Присмотрю, присмотрю. Не впервой. Как-никак соседи. Только не засиживайся у себя там... – он многозначительно повертел указательным пальцем, – как говорил бывший командир: много думать вредно! – и также добродушно улыбаясь, пропустил выходящего из подъезда друга и соседа Николаича.

Путь много времени не занял. Охранник, пожилой мужчина давно пенсионного возраста не удивился приходу Полежаева. За то время, которое охранник работал в институте, Полежаев постоянно приходил по ночам в лабораторию, даже разрешение руководителя института у него имелось.

– Опять ночью работать, вот не спится, – пробурчал охранник, но пропустил позднего посетителя.

Поднявшись на третий этаж, Николай Николаевич вошёл в лабораторию, включил свет. Предстоял тяжёлый день, надо все проверить и перепроверить ещё раз. Если гипотеза окажется верной, в чём Николай не сомневался, многочисленные опыты с живыми организмами показывали положительный результат, теперь предстоял следующий этап – эксперимент с человеком.

Последние семь лет, которые Полежаев приходил по ночам, он работал над идеей, которая пришла спонтанно. Просто включили "рубильник" у него в голове, и мысль засветилась, стала той искрой, которую удалось оформить в законченную структуру.

Идея до банальности проста и сложна одновременно. Полежаев не понаслышке знал и изучал воздействие волновых колебаний на материалы. И ему пришла идея, если вместо материала или металла, подвергнуть воздействию волн живого человека.

Семь лет у него ушло, чтобы опытным путём определить волновую частоту, излучаемую каждым органом человека в здоровом состоянии, смоделировать и создать единую систему волнового воздействия, состоящую из световых колебаний, звуковых, инфра-, ультра – волн. Сегодня наступал решающий момент. Предстоял опыт на человеке. Этим подопытным он выбрал себя.

В результате опыта Николай надеялся дать импульс к самовосстановлению жизнедеятельности организма как единой системы, чтобы тот работал без сбоев, болезней и старости. Чтобы вновь образованные клетки стали здоровы, не подвержены внешнему воздействию, и на уровне генной памяти, межатомного взаимодействия оставались неразрушимы и «полны» энергии, обрели «вечность».

Полежаев провозился с аппаратурой до утра, проверял, настраивал, делал записи в дневнике.

Убедившись, что всё в порядке, сделал шаг к отмеченному месту, куда фокусировался луч генератора волн. Немного поколебавшись, Николай поставил в намеченное место стул. Разделся, взял в руки стакан с водой и уселся на стул.

Согласно предварительному расчёту, провести под излучением надо не меньше часа, но в последний момент решил пойти по другому пути. Не уменьшая время пребывания под воз-

действием, пришёл к мысли, соединить внешнее излучение, и воздействие «изнутри», выпив воду, которая будет подвергаться воздействию вместе с ним.

Аппаратура заработала, Полежаев сжал сильнее стакан с водой, закрыл глаза и расслабился. По телу с поразительной быстротой «носились» «очаги» тепла, прохлады, лёгкое щеко-тание, покальвание. Такое ощущение, что звуковые вибрации проникали внутрь клеток мозга, минуя слуховой аппарат. Появилось ощущение лёгкости. Такое забытое ощущение полёта, парения Николай не испытывал уже с детства.

Работа излучателей прекратилась, Полежаев открыл глаза, выпил воды из стакана, осмотрелся. Глаза видели, руки, ноги функционировали. Внешне никаких изменений не заметил.

Одевшись, Николай посмотрел на часы. Скоро начнётся рабочий день. Пора снять показания приборов, извлечь карту памяти из видеокамеры и пойти на доклад к руководителю института, Ивану Петровичу Ортовальскому, который частично в курсе экспериментов Николая...

В приёмной Светочка, секретарша руководителя, наводя утренний макияж, не отрываясь от этого занятия, сообщила, что Ивана Петровича сегодня не будет. Директор уехал в столицу, в Министерство.

Удручённый таким событием, Николай вернулся в лабораторию, в которой уже кипела научная жизнь. Приборы, записывающая, регистрирующая аппаратура вернулась на места, излучатели разобраны. Начался будничнейший день научных сотрудников лаборатории. Николай не делился и не обсуждал с коллегами эксперименты, проводимые по ночам. Для себя решил сначала изучить полученный эффект, провести эксперименты с телом, а когда придет руководитель, поставить перед фактом.

* * *

Ни на следующий день, ни через день Иван Петрович не появился в институте. Из-за отсутствия директора пошли слухи, противоречащие один другому: или проекты из института передадут в другое учреждение, или институт переведут в другое ведомство, или все работы свернут и учреждение расформируют. Кто желал остаться работать, тот готовился к переезду. Несогласные попадали под сокращение штатов, или просто выдворяют на льготную пенсию раньше срока.

До Николая эти слухи дошли последним. Эти дни он исследовал свой организм, его изменения, которых было не так уж и много: небольшие раны заживали моментально, глубокий порез, который нанёс себе, зажил за пару секунд. На удивление, даже зуб, который периодически болел, восстановился и не причинял больше хлопот. Кроме того, анализ крови показал, что кровь не подвергается внешнему воздействию вирусов и бактерий. Она пришла в «идеальное» состояние, заложенное при рождении. Возникла трудность с определением наличия или отсутствием наследственных заболеваний, что сильно Николая не расстраивало.

Прошла неделя. В понедельник, придя привычно с утра в институт, Николай обнаружил у входа других охранников, спортивного вида, в новенькой форме.

– Вы к кому? – спросил Николая подошедший спортивного вида молодой человек.

– На работу пришёл, в лабораторию, – удивлённо ответил Николай.

– Понятно, вам к этому автобусу, там всё объяснят, – ответил незнакомец и указал жестом на стоящий невдалеке микроавтобус, у которого уже стояли сотрудники института, которых Николай знал в лицо.

– Николай пришёл, хорошо выглядишь, помолодел, прям, – сказала стоявшая рядом с микроавтобусом заведующая соседней лабораторией Мария Петровна, – пить бросил, или ночевать дома стал, а не на стульях в лаборатории...

– Подожди, Мария Петровна, – прервал её Николай, – что тут происходит?

– С Луны свалился? Расформировали институт. Кого на пенсию, кого куда. Иван Петрович, царствие ему небесное, пока отстаивал институт, инсульт получил, говорят, что и не

один. Так и умер в столице. Похороны завтра будут. Приходи, все наши придут проститься с ним. Нормальный руководитель был, конечно, со странностями, но за нас «горой стоял», вот сердце и не выдержало.

– Здесь, что происходит? – отрёшенно спросил Николай.

– Здесь... выдают положенное, шесть окладов по сокращению штата, ещё кое-какие отступные, подписываешь документы и свободен, – так же бойко ответила Мария Петровна.

– Понятно, вещи как забрать из лаборатории? – спросил Николай.

– Уже никак. Всё описали, опечатали, теперь готовятся вывозить. Здесь теперь торговый центр будет, с кинозалом, – ответила Мария Петровна.

Получив положенное, Николай узнал, что стал льготным пенсионером, хотя до пенсии ещё лет десять. Пенсия хоть и минимальная, но в провинции прожить можно.

Вернувшись домой, с горя решил «помянуть» своего начальника. Но обнаружилось, что спиртное так быстро разлагается организмом, что просто захмелеть не удалось.

Просидев неделю дома, Николай решил уехать подальше из города.

Продав за бесценок квартиру, раздав мебель и не нужную в поездке утварь, Николай «присел на дорожку» уже в пустой квартире. Ехать Николай собирался к двоюродному брату, который жил в Алтайском крае, возле границы с Казахстаном...

* * *

– Здравствуй, брат, – с порога дома сказал Сергей, – давно не виделись, проходи в дом-то, как доехал? Нашёл меня быстро?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.